

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тахтамышев В.Г., Харламова Г.С.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения» РОСЖЕЛДОР (344038, г. Ростов н/Д, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2), e-mail: harlamova.alina@mail.ru

В статье рассмотрены основные методологические подходы в исследовании преемственности как понятия культурологии и эпистемологии. В качестве основной использована интерпретация преемственности как связи между различными этапами развития бытия и познания. Представлено одно из направлений изучения такого фактора преемственности, как восприятие человека. В контексте междисциплинарных научных направлений – эволюционной и исторической эпистемологии – обоснована онтологическая укорененность восприятия, его биологическая, филогенетическая обусловленность, позволяющая интерпретировать восприятие как один из видов познания. Показано, что восприятие – вид перцептивной деятельности человека, опосредствованной репрезентациями – артефактами, символически объективирующими результаты деятельности человека. Их интернализация – перевод внешних впечатлений в достояние внутреннего мира человека – активный процесс преобразования, позволяющий отличать восприятие от созерцания (безразличного, пассивного «смотрения»). Восприятие связывается с интерпретацией, суждением, включением памяти о прошлом, опыта, намерений человека, ситуационным культурным контекстом, что способствует его осмыслению в качестве фактора осуществления человеком преемственности.

Ключевые слова: преемственность, восприятие, деятельность, перцептивная деятельность, репрезентация.

CONTINUITY: TO THE QUESTION ABOUT METHODOLOGY OF RESEARCH

Takhtamyshev V.G., Kharlamova G.S.

Rostov State Transport University, (344038, Rostov-on-Don, Rostovskogo Strelkovogo Polka of the National Militia Square, 2), e-mail: harlamova.alina@mail.ru

In article the main methodological approaches in research of continuity are considered. As the main interpretation of continuity as communications between various stages of development of life and knowledge is used. One of the directions of studying of such factor of continuity as perception of the person is presented. In the context of the interdisciplinary scientific directions – an evolutionary and historical epistemology – the ontological rootedness of perception, its biological, phylogenetical conditionality allowing to interpret perception as one of types of knowledge, along with ordinary and scientific is proved. It is shown that perception – a type of the perceptual activity of the person mediated by representations – the artifacts representing a symbolical externalization (an objektivirovaniye, an embodiment) of forms of activity of the person. Their internalization - transfer of external impressions to property of an interior – the active process of transformation allowing to distinguish perception from contemplation (indifferent, passive "watching"). The perception contacts with interpretation, judgment, inclusion of memory of the past, experience, intentions of the person, situational - in general cultural - context that promotes its judgment as a factor of implementation by the person of continuity.

Keywords: continuity, perception, activity, perceptual activity, representation.

Проблема преемственности в культуре сохраняет свою актуальность на протяжении всей ее истории [7, 695-699]. Авторы многих работ, не упоминая понятия преемственность, анализировали процесс развития культуры, связи прошлого и настоящего, используя понятие прогресс. Предпосылки для выделения проблемы преемственности в самостоятельную создавались веками, всем развитием философской мысли. Одной из первых научных разработок проблемы преемственности можно считать гегелевскую концепцию развития. Разрабатывая законы диалектики, Г. Ф. Гегель, по сути, обосновал объективную необходимость преемственности в процессе развития. Но рассматривая её как общую

философскую категорию, имеющую отношение к закону отрицания отрицания, Гегель распространял её в основном на духовную сферу, связывал с саморазвитием абсолютной идеи. Диалектический материализм сделал акцент на рассмотрении преемственности как необходимом проявлении бесконечного процесса саморазвития материи, как объективной закономерности бытия, отражаемой в процессе развития познания. В трудах последних лет преемственность в культуре рассматривается как одна из основных закономерностей ее развития, которая проявляется в пространственно-временных взаимодействиях культурных единиц. Так, известный исследователь данной проблематики Э. А. Баллер определял преемственность как «связь между различными этапами или ступенями развития, как бытия, так и познания, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы, то есть при переходе его из одного состояния в другое» [1, 15]. Изменение же целого как системы может происходить в результате саморазвития этого целого, как переход от «старого» к «новому», но изменение может рассматриваться и как результат взаимодействия с некоторым другим целым – видом или типом культуры.

По способам взаимодействия различают как вертикальную, так и горизонтальную преемственность. Взаимодействие культурных единиц, не совпадающих в своем существовании во времени, получило название вертикальной преемственности. Особенность такого взаимодействия – использование последующими формами предшествующих ей вариантов. Взаимодействие, осуществляющееся между культурными типами, существующими одновременно, характеризуется как горизонтальная преемственность. Эмпирические варианты таких взаимодействий представлены несколькими основными формами – от полного поглощения одной культурной единицы другой, частичного усвоения одной культурной единицей свойств другой культурной единицы до «паритетного» взаимодействия, когда изменяются обе взаимодействующие единицы, и «нулевого» взаимодействия, при котором после контакта ни одна из культурных единиц не воспринимает свойств другой. Ряд исследований посвящены дифференцированию специфики процесса преемственности в науке и искусстве. Согласно В. С. Библеру, существуют принципиальные различия между формами преемственности в науке и в искусстве [2, 281-282]. Э. А. Баллер утверждает, что в науке преемственность осуществляется в плане содержания, а в искусстве – в плане художественной формы [1, 142-144, 156].

В меньшей степени разработаны вопросы, связанные с механизмами осуществления преемственности в познавательном процессе, участием в ней человека как субъекта культурно-исторического процесса. Вопросы реализации возможностей человека в

осуществлении преемственности, в том числе такой из них, как восприятие, обусловили цель статьи – представить в качестве одного из факторов преемственности восприятие человека.

Расширению контекста исследования возможностей человека, формы существования которого обеспечивают связи в культуре, ее саморазвитие, способствовали такие, сложившиеся в постнеклассической науке междисциплинарные направления, как эволюционная и историческая эпистемологии.

Представители эволюционной эпистемологии (К. Лоренц, Д. Кэмпбелл, Ж. Пиаже С. Тулмин, Б. Рассел, Г. Фоллмер и др.) [4-6; 8-10] обосновали идею эволюционной неразрывности человека с низшими животными как необходимого фундамента в понимании природы ментальных понятий: «... знание не следует определять так, чтобы этим подразумевалась непроходимая пропасть между нами и нашими предками, не пользовавшимися преимуществами языка» [6, 450]. Г. Фоллмер доказывает, что познавательный аппарат человека – результат эволюции, ссылаясь на установленную современными исследованиями корреляцию структур познания человека и реальности: «Субъективные структуры познания соответствуют реальности, так как они были выработаны в ходе эволюционного приспособления к этому миру. Они согласуются с реальными структурами, потому что только такое согласование обеспечивает возможность выживания» [9]. Восприятие и действие – условия возможности процесса приспособления каждого живого организма, освоения определенного фрагмента реального мира.

Создаваемую каждым видом «экологическую нишу» (язык биологов), Г. Фоллмер обозначает, вводя в 1975 году термин «мезокосм». Он служит ему для характеристики части мира – «когнитивной ниши» человека, аспекта реальности, которым он овладел еще до того, как использованы искусственно созданные вспомогательные средства [10].

Выделяя в познании две стороны – как процесс, так и результат (знание) – Фоллмер характеризует познание как процесс, разворачивающийся между познающим субъектом и познаваемым объектом, что позволяет ему утверждать, что структура познания обусловлена как объектом, так и субъектом. Восприятие в концепции Фоллмера – один из трех видов познания: восприятие, донаучное познание и научное познание. (Здесь категории Фоллмера коррелируют с описанными Гегелем уровнями феноменологического процесса – чувственной достоверностью, восприятием и рассудком.) Многообразие ощущений, с его точки зрения, нельзя считать познанием (например, ощущения яркого света еще не являются познанием). На уровне ощущений познание не является ни достаточно структурированным, ни эмпирически проверяемым. Поскольку познание представляет собой не пассивное отражение мира в сознании или его переживание, а осуществляется

посредством духовной обработки (структурирования) воспринимаемого содержания, и так как благодаря восприятию происходит активная обработка и синтез такого содержания, постольку именно на уровне восприятия происходит вклад субъекта в познавательный процесс, хотя и не всегда осознаваемый им. Донаучный опыт, часто называемый *«обыденным познанием»*, опирающийся на (иногда некритическое) употребление языковых средств, обобщений и индуктивных заключений – более низкая, а научное познание, базирующееся на наблюдении, эксперименте, абстракциях – более высокая ступень, нежели восприятие. Рассмотренные три вида познания связаны с кодированием и декодированием информации, получаемой из внешнего мира, способствуют формированию человеком картины реального мира.

Подчеркивая биологическую, генетическую, филогенетическую обусловленность когнитивных способностей человека, Г. Фоллмер убежден в том, что вне культуры их полноценное развертывание невозможно: «Не от биологической передачи информации, а от передачи информации через культуру нам следует ожидать лучшего будущего» [9].

Вместе с тем методология эволюционной эпистемологии, позволяющая исследовать восприятие как онтологически укорененное качество человека, а потому как условие возможности преемственности, не исчерпывает всего потенциала восприятия.

Согласно концепции исторической эпистемологии Маркса Вартофского, основанной на принципах материалистического понимания истории, следует подвергнуть критике распространенный традиционный подход к изучению человеческого восприятия только лишь как свойства человеческого рода, как внеисторической биологической способности, имеющей неизменный, универсальный характер. М. Вартофский рассматривает человеческое восприятие как специфически человеческое качество, развивающееся только после завершения биологической эволюции сенсорной системы. Оно сложилось исторически в ходе развития исторической человеческой практики. Специфику собственного подхода (исторической эпистемологии) Вартофский видит в том, что вносимое в перцепцию биологической эволюцией вида – не самоцель, а лишь отправная точка. Данное генетическое наследие трансформируется, развивается в ходе человеческой практики. Поэтому о восприятии можно говорить как о том, что обладает историей [3, 186].

Один из основных методологических постулатов Вартофского, значимый для понимания сути преемственности, гласит: «...формы или способы восприятия и сами его структуры исторически вариативны, ... вариативность зависит от исторических изменений в формах или способах человеческой деятельности, или практики, ... изменения в формах восприятия не только определяются исторически изменяющимися формами деятельности, но и сами оказывают на них свое влияние» [3, 183]. Он вытекает из следующих основных для

исторической эпистемологии положений: во-первых, восприятие – это высокоразвитый специфический способ человеческой деятельности, или практики. Его традиционное толкование в философии как только лишь биологического или психологического, т.е. природного явления, ошибочно; во-вторых, специфическим свойством восприятия как способа деятельности является его опосредствованность репрезентацией; в-третьих, своими связями с историческими изменениями в других видах человеческой практики, в частности в общественной и технологической практике, восприятие обязано вариативности форм репрезентации [3, 184].

Что же такое репрезентация? Термин «репрезентация» употребляется Вартофским и в значении «образ», и в значении «представление». Лингвистическая многозначность обусловлена многоаспектностью представления (отображения действительности). Так, сенсологический аспект репрезентации связан с формированием ощущений в целостные образы объектов; информационно-мемориальный аспект репрезентации – это аккумуляция сведений о предмете в прошлом и настоящем (на уровне индивида и на уровне человеческого рода); рефлексологический аспект – это внутренний аспект представления как реализация оценки ситуации и самооценки субъекта в конкретной ситуации; создание моделей – аспект репрезентации, связанный с внешним выражением некоторого содержания, с замещением одного содержания другим (вещественным или знаковым).

Для М. Вартофского «объекты восприятия» независимы от восприятия. Они опосредствуются перцептивной деятельностью, воспринимаются человеком как репрезентации – перцептивные артефакты, существующие между субъектом и объектом, как реальные объекты (пространственно-временные, материальные). Согласно исторической эпистемологии, восприятие оказывается не просто внутренней деятельностью, направленной на некую «мыслительную» или «перцептивную» реалию, находящуюся «в сознании» или «в мозгу». Оно само является (опосредствованной) формой внешней деятельности. В самом своем генезисе восприятие непосредственно включено в практическое взаимодействие с внешним миром, свойства и структуры которого трансформированы всеми формами человеческой деятельности, в том числе и деятельностью по его восприятию. Итак, в соответствии с методологическими положениями исторической эпистемологии Вартофского складываются условия для интерпретации восприятия в качестве условия возможности преемственности. Восприятие согласно разработанной методологии – свойство человека, исторически изменяющееся под влиянием практики [3, 190]. Универсально оно лишь в своих предпосылках, т. е. как биологически эволюционировавшая сенсорная система. Собственно восприятие – способ внешней деятельности; генетически он связан с другими непосредственными формами внешней, или

моторной, деятельности (практики); в самой перцептивной практике восприятие является неразрывной частью внешней деятельности (практики). В этом смысле восприятие является не только перцептивной деятельностью в рамках существующего мира, но и деятельностью по его преобразованию. Созданное человеком, предстоящее ему начинает трансформировать восприятие человека, управлять им, корректировать способы восприятия. Вартофский вводит понятие «внутренняя репрезентация», чтобы подчеркнуть наличие процесса «внутреннего картирования», селективной проработки – создания образа внешнего объекта или ситуации. Происходящая «интернализация» перцептивной деятельности означает процесс освоения внешнего мира, при котором аспекты внешнего мира и интеракции с ним входят в организм человека и репрезентируются в его внутренних структурах.

Поскольку восприятие – деятельность в рамках сложившегося существующего мира и поскольку восприятие – деятельность по его преобразованию, постольку восприятие – условие возможности преемственности, фактор ее осуществления.

Таким образом, эволюционная и историческая эпистемологии, будучи междисциплинарными направлениями, расширили контекст рассмотрения проблемы преемственности. Они позволяют исследовать специфику связи прошлого и настоящего в культуре, ее развития с учетом активной роли человека – субъекта культурно-исторического процесса. Восприятие человека – не просто биологическое или нейрофизиологическое свойство человека, но социальная исторически обусловленная вариативная форма деятельности, имеющая когнитивный, эмоциональный и целеполагающий характер. Восприятие – продукт культуры, подвергающийся трансформации под влиянием репрезентаций – артефактов, обладающих возможностью изменять данное качество человека. Восприятие связывается с интерпретацией, суждением, включением памяти о прошлом, опыта, намерений человека, ситуационным – в целом культурным – контекстом, что способствует его осмыслению в качестве фактора осуществления человеком преемственности.

Список литературы

1. Баллер Э. А. Преемственность в развитии культуры. М., 1969.
2. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. М., 1991.
3. Вартофский М. Восприятия, репрезентации и формы деятельности // Вартофский Маркс. Модели. Репрезентация и научное понимание: пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 508 с.

4. Кэмпбелл. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012.
5. Лоренц К. Кантовская доктрина а priori в свете современной биологии // Человек. 1997. № 5. С. 23-25.
6. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 450.
7. Тахтамышев В.Г., Харламова Г.С. Преемственность как проблема современной культуры (интериоризация-экстериоризация в процессах наследования-трансляции социокультурного опыта) // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–3. – С. 695-699; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10004855 (дата обращения: 05.02.2015).
8. Хахлвег К., Хукер К. Эволюционная эпистемология и философия науки. Глава I. Исторический и теоретический контекст // Современная философия науки. Знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия / под ред. А.А. Печенкина. – М.: Логос, 1996. – С. 158-177.
9. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания: пер. с нем. и общая ред.: проф. А.В. Кезин. – М., 1998.
10. Фоллмер Г. По разные стороны мезокосма: пер. Е.Н Князевой // Эволюционная эпистемология. Антология / науч. ред. Е.Н Князева. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С.225-237.

Рецензенты:

Жаров Л.В., д.фил.н., к.м.н., профессор, заведующий кафедрой «Истории и философии» ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного медицинского университета» Минздрава РФ, г. Ростов-на-Дону;

Богданова О.А., д.фил.н., профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.